

Он выглядел так, будто готов в любую секунду принять бой, если противник решится напасть.

Лянь Ли, стоя среди учеников Секты Меча Лазурной Радуги, наблюдал за происходящим и думал: неужели сейчас начнется драка? Неужели в мире боевых искусств принято пускать в ход кулаки при первых же признаках разногласий?

Не успел он додумать эту мысль, как мужчина средних лет пришел в движение. Не обнажая меча, он набрал в грудь воздуха и бросился прямо на Юнь Хуэйчжоу. Тот поднял руку, принимая удар на ладонь.

Мужчина средних лет отступил на добрых десять шагов, тогда как Юнь Хуэйчжоу даже не шелохнулся.

Лицо нападавшего побагровело — то ли от удара, то ли от злости, то ли от стыда.

Отброшенный Юнь Хуэйчжоу, он для вида еще раз фыркнул и, прихватив с собой учеников, удалился.

Избавившись от назойливого гостя, Юнь Хуэйчжоу потерял всякий интерес к происходящему. Попрощавшись с учениками Секты Меча Лазурной Радуги, он забрал Лянь Ли и вернулся в постоянный двор.

Всю дорогу Лянь Ли терзали сомнения.

Лишь войдя в комнату, он решился спросить:

— Тот мелочный мужчина не доставит нам хлопот?

— О чем ты? — Юнь Хуэйчжоу приподнял веко и ответил: — Никаких хлопот. Даже если они нападут все вместе, им меня не одолеть.

Лянь Ли подошел к нему и сел напротив:

— Но я же не владею боевыми искусствами. Если ты будешь брать меня с собой, не воспользуются ли они этим, чтобы подловить тебя?

— Я как раз и имел в виду ситуацию, когда ты со мной, — ответил Юнь Хуэйчжоу.

Он притянул Лянь Ли к себе, обнял за плечи и продолжил:

— Даже если я буду обнимать тебя одной рукой, второй я легко расправлюсь со всеми ними.

Главное — не дергайся.

— Ты настолько крут? — спросил Лянь Ли.

— Крут? — переспросил Юнь Хуэйчжоу. — Я не хвастаюсь.

— Нет-нет, — Лянь Ли покачал головой. — Я имел в виду, что ты очень силен.

Услышав пояснение, Юнь Хуэйчжоу кивнул:

— Вот оно что? Ну, значит, я действительно силен.

Он подался ближе к Лянь Ли и с легким самодовольством добавил:

— Мой учитель отправил меня сюда с заданием взять первое место на турнире. Теперь, чтобы стать чемпионом, осталось лишь столкнуть Чжао Хунланя с арены.

Лянь Ли посмотрел на него с легким недоумением: при людях он называет его братом Чжао, а за спиной только и думает, как бы сбросить того с помоста.

Словно прочитав выражение лица Лянь Ли, Юнь Хуэйчжоу добавил:

— Не смотри на то, как Чжао Хунлань ласково называет меня братом Юнем. Кто знает, может, он уже вернулся и вовсе тренируется, чтобы самому сбросить меня с арены.

Лянь Ли стало смешно — он не верил, что Чжао Хунлань может быть настолько ребячлив.

Однако мысль о том, что в финале могут сойтись Юнь Хуэйчжоу и Чжао Хунлань, вызвала у него странное, необъяснимое чувство дежавю.

На следующий день, когда они пришли на арену, окружающие были куда приветливее.

Раньше с ними близко общались только ученики Секты Меча Лазурной Радуги, а остальные крупные секты лишь перекидывались парой фраз. Теперь же все спешили завязать разговор.

Лянь Ли понимал: Юнь Хуэйчжоу стал знаменит.

После вчерашнего отбора в финальную стадию вышли двадцать пять человек, но трое из них получили серьезные травмы и не смогли продолжить участие. На арене осталось двадцать два бойца.

Снова схватка всех против всех. Те, кто дошел до этого этапа, были мастерами своего дела.

Однако для Лянь Ли происходящее выглядело как битва небожителей.

Он видел, как эти люди буквально взмывают в воздух и обмениваются ударами над землей — это уже выходило за рамки его понимания боевых искусств.

Черт возьми, какая техника легких шагов позволяет летать, не касаясь земли? Вы что, не используете опору?

Это же мир боевых искусств, а не фэнтези! Откуда у вас столько полетов?

Может, вы соизволите спуститься на землю? А? А?

Лянь Ли был ошеломлен. Зачем им вообще изучать боевые искусства? Почему они сразу не отправились возноситься в бессмертные?

Пока Лянь Ли пребывал в шоке, он продолжал следить за ходом битвы.

По мере того как Юнь Хуэйчжоу и Чжао Хунлань выбивали соперников одного за другим, странное чувство дежавю становилось все сильнее.

Когда на арене остались только они двое, Лянь Ли почувствовал, как его рассудок начинает трещать по швам.

Старшая сестра Цюй, заметив, что он вот-вот упадет в обморок, поспешила поддержать его:

— Лянь Ли, что с тобой? Тебе плохо?

С этими словами она начала передавать ему немного внутренней энергии.

Услышав голос Цюй, Лянь Ли с трудом пришел в себя. Заставив лицо принять нормальное выражение, он поблагодарил ее и тихо спросил:

— Позвольте полюбопытствовать, как ваше полное имя?

Цюй замерла. Она вдруг вспомнила, что Юнь Хуэйчжоу, представляя ее, ограничился лишь обращением старшая сестра Цюй, не назвав полного имени.

Продолжая передавать энергию и видя, как к лицу Лянь Ли возвращается румянец, она

улыбнулась:

— Цюй Тинцюань.

Она смерила его взглядом и добавила:

— Судя по твоему возрасту, тебе не пристало называть меня по имени. Может, лучше называть меня сестрицей?

Цюй Тинцюань Лянь Ли нравился — он был очень красив.

В его внешности было что-то притягательное, но в глазах всегда читалась невинность. Цюй Тинцюань подумала, что будь Лянь Ли девушкой, отбоя от поклонников не было бы до самой столицы.

Лянь Ли ответил:

— Сестрица.

Но в голове у него творился полный хаос.

В этот момент Юнь Хуэйчжоу как раз вытеснил Чжао Хунлania с арены, оставшись единственным победителем.

Он небрежно поднял флаг, лежавший у края площадки, встряхнул его и водрузил на постамент в центре.

Чемпион определен.

Вокруг слышались поздравления и радостные крики.

А в голове Лянь Ли крутилась лишь одна фраза: Черт возьми! Столько времени прошло, а я только сейчас понял, что попал в книгу!

Твою ж мать!

Неудивительно, что имя Чжао Хунлania казалось таким знакомым — он же главный герой! А Цюй Тинцюань — главная героиня!

Лянь Ли дрожащим взглядом посмотрел на Юнь Хуэйчжоу, который, установив флаг,

направлялся к нему.

Тот, кто в книге был моложе главного героя, но превосходил его в мастерстве. Тот, кто одним ударом сбросил протагониста с арены и стал чемпионом среди молодых мастеров — был второстепенным персонажем.

Но разве может второстепенный персонаж быть круче главного героя?

Конечно, нет.

Поэтому позже этот персонаж попадет в ловушку во время какого-то события.

После того как он оправится от ран, его мастерство пойдет на спад, и он больше никогда не сможет достичь вершин. Этот талант, превосходящий способности главных героев, навсегда утратит шанс войти в число сильнейших.

Что это было за событие, Лянь Ли не помнил, знал лишь, что речь шла о борьбе за какой-то артефакт.

Лянь Ли был близок к краху.

Было бы лучше не знать ничего — тогда он мог бы сохранять спокойствие. Или же знать весь сюжет целиком, чтобы избежать опасностей.

<http://bllate.org/book/20745/2079370>